

УДК 930

**МЕТКИ И СЛЕДЫ НА ПЛИТКАХ ПОЛА
И КИРПИЧАХ ПОЛОЦКОГО КОЛЛЕГИУМА XVII – XVIII ВВ.****СОЛОВЬЁВ А.А.***(Национальный полоцкий историко-культурный музей-заповедник)*

Среди кирпичей и плиток пола XVI–XVIII вв., найденных при изучении полоцкого иезуитского коллегиума, изделия с метками и следами на поверхности встречаются редко. Подавляющее большинство наших находок относятся к последней четверти XVIII вв. и выявлены при разборке частей первоначальных стен бывшей иезуитской бурсы. Следы и метки на плитках пола и кирпичах, обнаруженных при изучении ансамбля иезуитского коллегиума, являются ценным источником информации по особенностям технологии производства строительных материалов в Полоцке эпохи раннего Нового времени. Для специалистов, изучающих бытовую культуру полочан (в частности моду и обувь) в XVII – XVIII вв., большой интерес будут представлять отпечатки обуви на поверхности собранных нами артефактов. Изучение найденных нами кирпичей и плиток пола, имеющих на них отпечатков животных и растений, также позволяет получить и дополнительную информацию зоологам и биологам, изучающим флору и фауну Полоцка XVII – XVIII вв.

Введение. За годы изучения полоцкого иезуитского коллегиума нами собрана большая коллекция разнообразных образцов кирпича и плиток пола. Среди обнаруженных нами артефактов особое место занимают изделия, имеющие различные отметки и следы, оставленные как преднамеренно, так и случайно от соприкосновения ещё сырого изделия с различными предметами и живыми существами. Условно изучаемые нами изделия будем называть «следовиками».

Исследование наших находок позволяют прояснить как ряд особенностей производства строительных материалов, аспектов повседневной жизни полочан XVII – XVIII вв., так и получить сведения о флоре и фауне Полоцка раннего Нового времени.

Основная часть. Самые ранние образцы «следовиков» представлены массивными плитками пола, связанными с постройками «скромного коллегиума» конца XVII – начала XVIII вв.

В 2006 г. нами были найдены небольшие квадратные экземпляры перед южным и восточным фасадом корпуса «В». В том месте расположена часть кирпичной библиотеки «скромного коллегиума» конца XVII – начала XVIII вв., которая не вошла в состав существующего ныне здания при его строительстве в середине XVIII в.

На обратной стороне этих изделий прослежены отпечатки дождевых червей (рис. 1: 1, 2). Размеры данных находок 18,0 × 18,0 × 5,0 см, лицевая поверхность изделий была тёмно-серой и гладкой. Поскольку дождевые черви выползают в случае переувлажнения почвы во время дождей, то возможно сушка данных изделий могла производиться на земле, не имевшей растительного покрытия и под открытым небом. Происходить это могло весной, когда растительное покрытие ещё не сформировалось [1]. Данные изделия имеют аналогии среди материалов Домика Петра Первого, полностью отстроенного в кирпиче 1692 г.

Тогда же, в конце XVII – начале XVIII вв., для выкладки полов коллегиума используются первые прямоугольные плитки. Они зафиксированы в виде выкладки пола подполья части кирпичной библиотеки «скромного коллегиума», не вошедшей в состав корпуса «В». Одна из этих находок размерами 26,0 × 18,5 × 5,0 см [2], имела отпечатки травы. Это говорило о том, что они, вероятно, формовались уже в летнее время и сушились на открытом месте, когда травяной покров уже был значителен.

В середине XVIII в. подобные изделия получают широкое распространение. Ими были выложены полы в некоторых помещениях корпусов «А» и «Г», применение подобных плиток зафиксировано и в кладке стен корпуса «В». Также нами были найдены изделия 28,0 × 19,5 × 5,5 см первой половины XVIII в. (рис. 1: 3). Эти плитки имели отпечатки дождевых червей. Ещё одно изделие с отпечатками червя было лекальным – со скошенным торцом, размерами 28,0×19,0×5,5 см [3; 4] (рис. 1: 5). Наличие на более поздних наших находках отпечатков дождевых червей говорит о том, что часть их, как и прежде, сушили на открытом месте без навеса и работы по формовке сырцов начинались ещё весной.

Кроме них найденные синхронные изделия с отпечатками пальцев рабочих, формовавших плитки пола. Одна из находок имела отпечатки пальцев на боковой грани и торце. Размеры его 28,0×18,5×5,5 см [5] (рис. 1: 4). Судя по их расположению как на кромках, так и на торцах возле углов эти отпечатки появились при переворачивании сырца рабочими во время сушки изделия. Данные плитки уже имели в большинстве своём 3–4 косые борозды, аналогичные тем, что получают распространение на кирпичах XVIII в. [6, с. 35].

С первой половины XVIII в. в зданиях коллегиума получают распространение квадратные изделия нового формата со стороной 28–30 см, толщина их от 6 до 7 см. Остатки полов из подобных массивных плиток подобного образца были зафиксированы полоцким краеведом И.П. Дейнисом при обследовании боковых ветвей разрушенных хоров Николаевского собора (костёл св. Стефана). Эти изделия были наиболее адаптированы для широкого применения их не только в мощении полов, но и кладки стен. Они, как и выше описанные прямоугольные образцы, имели 3–4 косые борозды. Полы из них обнаружены в существующих корпусах коллегиума.

Найденный нами образец был использован в кладке карниза нынешнего корпуса «В» и сохранил остатки раствора. На лицевой стороне его имели место глубокие отпечатки следов парнокопытного животного, наступившего на только что сформованное изделие. Данные отметины сильно деформировали кромку изделия, что исключило его применение в мощении полов. Данной плитке строители нашли другое применение, поскольку значительная ширина кладочных швов построек XVII–XVIII вв. до 2,5–3,0 см позволяла использовать в кладке стен даже деформированные изделия [6, с. 35] (рис. 1: 6).

Среди найденных нами плиток пола большой интерес представляет прямоугольный образец, датированный нами концом XVIII в. Артефакт был обнаружен в составе выкладки фрагмента пола бывшей иезуитской пекарни на корпусе «В» вместе с гладким кирпичами. Напольное покрытие было сделано во время ремонта помещения в конце XVIII в. Новый пол был немного поднят над старым. Данная плитка, в отличие от описанных выше, уже не имела косых борозд [7]. После формовки она была тщательно сглажена со всех сторон. Это обстоятельство говорит о значительном повышении уровня обработки и производства строительных материалов для коллегиума. На плитке пола имеются два отпечатка – лапы крупной собаки и каблука обуви. Судя по крупным размерам лап собаки, она могла быть сторожевой и охранять кирпичный завод [8, с. 18]. Отпечаток от обуви принадлежит взрослому человеку. Он имел не широкий, но массивный каблук, сбитый металлическими гвоздями [7] (рис. 1: 7). В отличие от следа собаки глубина отпечатка каблука незначительна, что говорит о появлении их в разное время. Собака наступила на только что сформованное изделие, человек – на значительно подсохший сырец.

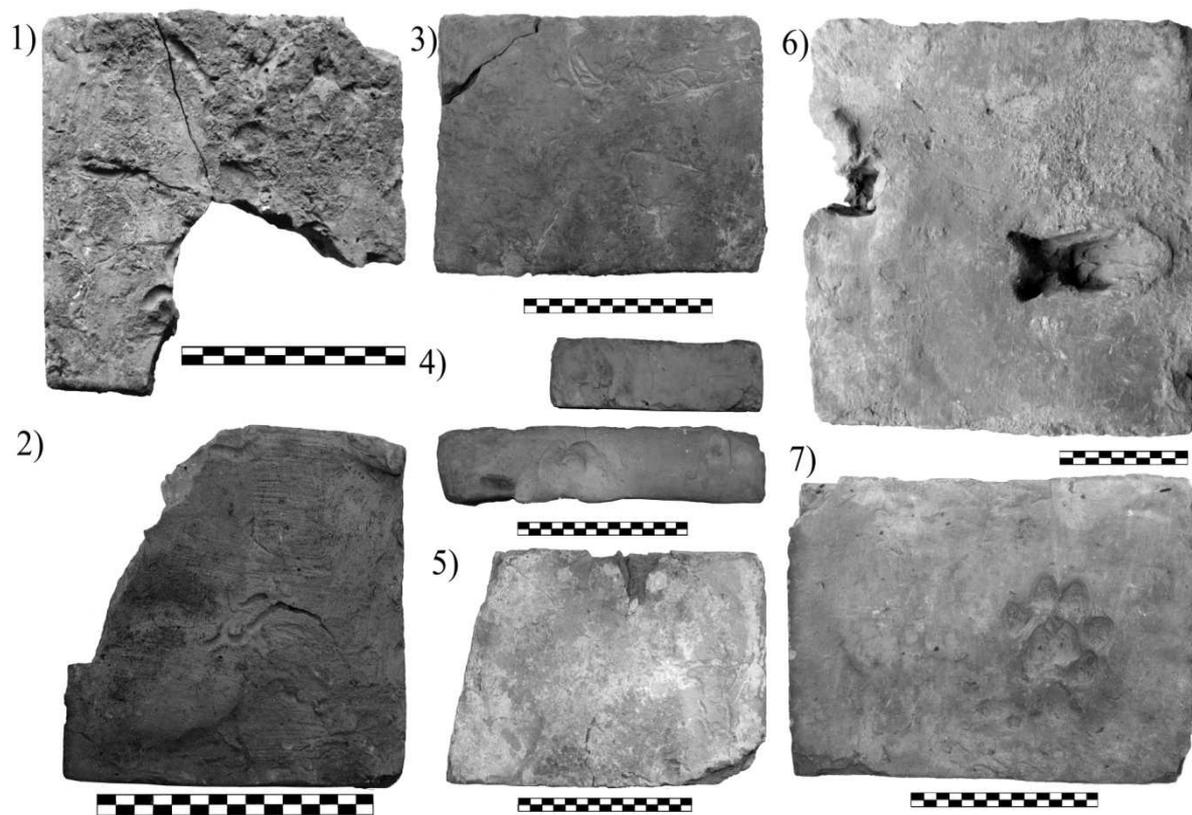

Рисунок 1. – Образцы плиток пола со следами и метками:

1, 2, 5 – плитки пола со следами от дождевых червей с корпусов «В» и «З»; 3 – изделие с отпечатками травы с корпуса «А»; 4 – плитка пола со следами от пальцев на кромке и торце с корпуса «А»; 6 – плитка пола с отпечатками животного; 7 – плитка пола со следами собаки и человека с корпуса «В»

Самые ранние образцы кирпичей – «следовиков», найденных нами на территории и в зданиях полоцкого иезуитского коллегиума, можно датировать второй четвертью XVII в. В это время на территории ансамбля возводятся первые кирпичные конструкции. Для найденных нами образцов в большинстве своём характерно продольное расположение 3–4 борозд, которые были прочерчены специальным инструментом (скорее всего, гребёнкой).

Самый ранний экземпляр кирпича был найден в развале основания костёла, остатки которого находятся под сохранившейся частью бывших иезуитских мануфактур (спортивный корпус ПГУ). Строительство рам относилось ко второй четверти XVII в. На фрагменте найденного нами изделия (?)×14,0×6,0 см [9] имелся оттиск фаланг, сложенных вместе четырёх пальцев руки. Судя по их расположению и глубине, они отпечатались на изделии при переноске рабочим только что сформованного сырца для укладки на сушку (рис. 2: 1).

Ещё один фрагмент кирпича с продольными бороздами и со следом крупной собаки на лицевой стороне можно датировать XVII в. Он найден в раскопе Д.В. Дуком перед корпусом «А» в 2001 г. Более узко находку датировать не удалось, поскольку ни одной его грани размеры не сохранились [10] (рис. 2: 2).

Первые кирпичи с косыми бороздами выявлены в конструкциях зданий коллегиума, датированных концом XVII – началом XVIII вв. Один из них был найден в шурфе под полом корпуса «В», который был вырыт на месте лестницы, ведущей в подвал бывшей кирпичной библиотеки «скромного коллегиума». Изделие использовалось для выкладки ступенек лестницы и имело необычные размеры 26,0×14,0×4,5 см [11]. Среди материалов полоцкого коллегиума подобные изделия малочисленны и производились до начала стандартизации кирпича в первой трети XVIII вв., вызванной необходимостью подготовки крупномасштабного строительства. На лицевой стороне кирпича имеется след крупной собаки. Отпечаток крайне невыразителен и неглубок, это говорит о том, что собака наступила уже на досыхавшее изделие.

Косые борозды, более характерны для полоцких изделий, производимых со второй трети XVIII в., после того, как размеры кирпича были стандартизированы. Иезуитами было налажено массовое производство данного вида строительного материала, связанное с началом возведения костёла св. Стефана и корпусов существующего ныне коллегиума.

В кладке первоначальных конструкций корпуса «В» середины XVIII в. нами найдены кирпичи со следами кота на лицевой поверхности. Судя по размерам отпечатков, это был подросший котёнок 7–8 месяцев. Один из образцов был расчищен в кладке основания пекарской печи, другой кирпич был 30,5×15,5×6,0 см, все эти изделия имели косые борозды, прочерченные пальцами. Следы животного имеют незначительную глубину, что говорит об их нанесении на момент частичного высыхания изделия [12].

Следующий кирпич – «следовик», связанный с возведением существующих зданий коллегиума, относится ко второй половине XVIII в., он имел также косые борозды. Размеры его 31,0×15,5×7,5 см [13]. Наш образец обнаружен в кладке бывшей бурсы (корпус «Ж» ПГУ) во вторичном применении. Кирпич подобных габаритов также часто встречался в кладке пристроек к входу в подвал корпуса «В» и кладке сохранившейся части нынешнего спортивного корпуса ПГУ (двухэтажного флигеля, где у иезуитов был амбар, комнаты смотрителя и кучеров). Данные постройки возводились после 1773 г., найденный нами образец имел глубокий след свиньи или козы (?), расположенный на обратной стороне. Значительная глубина его говорит о том, что животное наступило на изделие, когда его только уложили сушить. Именно поэтому кромка изделия оказалась сильно деформированной (рис. 2: 4).

Отпечатки пальцев, оставшихся после переворачивания сырца рабочим, были обнаружены также и в клиновидном кирпиче середины XVIII в., данное изделие было обнаружено при разборке остатков межэтажного свода в нынешнем корпусе «Б». Следы пальцев на поверхности находки не глубокие говорят о том, что его переворачивали уже после длительной просушки (рис. 2: 5).

Среди находимых лекальных образцов большой интерес представляют полукруглые изделия середины XVIII в. с косыми бороздами и отпечатками пальцев. Размеры изделий 38,0×19,9 – 19,5×7,0 – 7,5 см [14–16]. Отпечатки обеих рук пальцев рабочего имеются на полукруглой кромке и образовались при переворачивании сырцов при их сушке. Данные изделия использовались при кладке полуколонн и колонн алтарей в бывшей трапезной или библиотеке на корпусе «Б» (рис. 2: 6).

Отдельно стоит упомянуть изделие с вогнутым торцом для выкладки карнизов. Оно имело три косые борозды и отпечатки пальцев как на лицевой постелистой стороне, так и на прямом торце [17]. Это говорит о том, что они появились при переворачивании изделия во время сушки.

После 1773 г. и разделов Речи Посполитой происходят большие изменения в производстве кирпича для строительства иезуитского коллегиума. Иезуитские имения на левом берегу Западной Двины были конфискованы Эдукационной комиссией [6, с. 58]. Среди них были огромные глиница и часть кирпичных заводов, на которых изготавливали строительные материалы для возведения существующих ныне корпусов коллегиума. Это привело к тому, что кирпичное строительство возобновилось ими только в конце 70-х годов XVIII в. Оно было отмечено возведением огромного здания производственных мануфактур по западной и северной стороне территории коллегиума.

На самом раннем плане Полоцка, составленном после присоединения правобережной части города к Российской империи в 1778 г., были отмечены кирпичные заводы. Располагались они на территории между современным заводом «Технолит», перекрёстком ул. Гоголя и Октябрьской, Полоцкой ТЭЦ и винзаводом. На планах заводы представляют собой комплекс из трёх строений. У самого оврага (ранее достигавшего перекрёстка ул. Гоголя и Октябрьской) было отмечено прямоугольное строение. Там, вероятно, располагалась кирпичеобжигательная печь. К ней примыкало длинное сооружение – навес, под которым досыхали сырцы перед обжигом. Длинное здание, стоявшее в отдалении, могло быть формовочным цехом. На территории между этими постройками производилась укладка и предварительная сушка только что сформованных изделий. Западнее заводов, ближе к реке Полоте была деревня Гарбузовщина [18, с. 226–227]. Возможно, что именно домашние животные данной деревни и жители «отметились» на сырых кирпичах, сушившихся на территории заводов. Не исключено также, что следы могли оставить иезуитские воспитанники, которых профессора могли знакомить с производством.

Строительство кирпичных заводов в непосредственной близости от границ города было связано как с необходимостью масштабного гражданского строительства для нужд царской администрации, так и с необходимостью культового строительства. Поскольку основное иезуитское и гражданское строительство велось на правобережной части Полоцка, транспортировка продукции значительно облегчалась. Возможно, именно там при участии и помощи полоцких иезуитов начали изготавливать кирпич для нового строительства в коллегии. На плане города, составленном в 1793 г., данные заводы уже не обозначены и скорее всего к этому времени были уже ликвидированы [18, с. 381]. Ликвидация данных заводов могла быть вызвана как истощением запасов качественной глины, так и необходимостью перехода на производство малоформатного кирпича современного образца и освоением новых производственных технологий, которые требовали нового оборудования.

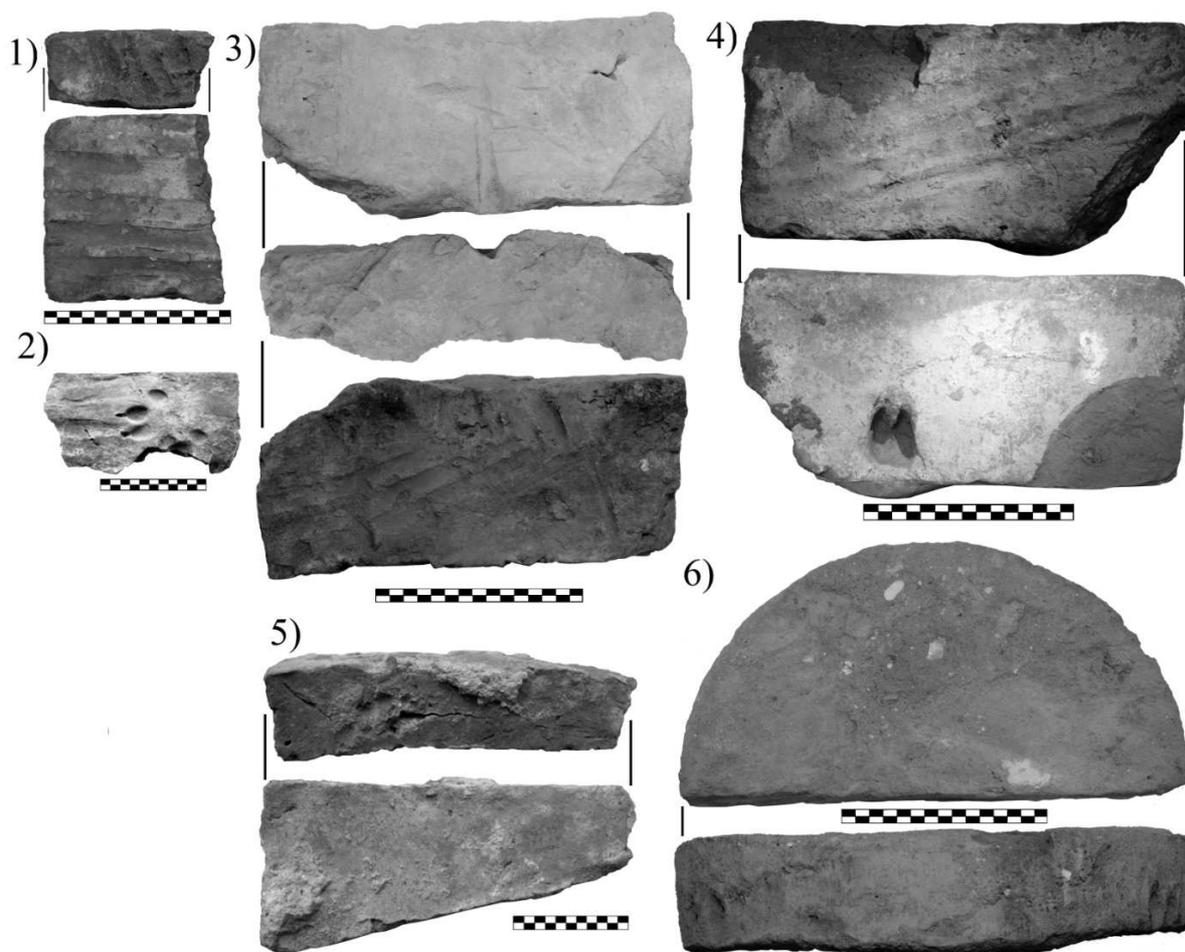

Рисунок 2. – Образцы лекальных и обычных кирпичей со следами людей и животных:
 1, 3, 5, 6 – кирпичи со следами пальцев рабочих с корпусов «З» и «Б»;
 2 – кирпич со следом собаки, территория корпуса «А»;
 4 – кирпич со следом парнокопытного животного с корпуса «В»

Первые изделия, как и кирпичи середины XVIII в., имели косые борозды. Именно из них сложен двухэтажный флигель комплекса производственных мануфактур. Есть они и среди строительных материалов иезуитской бурсы последней четверти XVIII в. во вторичном использовании, но массового применения данные изделия там не имеют. Скорее всего, они остались от разборок иезуитами печей, стен и кирпичных стропильных ферм при ремонтах и расширении старых корпусов коллегиума середины XVIII вв.

Большой интерес представляет собой сильно деформированный образец с косыми бороздами 30,0×13,0×8,0 см. Кромка его имеет не только глубокие отпечатки пальцев, но и самих ладоней, охвативших сырец. Это могло произойти при переносе только что сформованного изделия на сушку [19] (рис. 2: 3).

При земляных работах перед порталом корпуса «Г» нами были найдены остатки опорных стенок крыльца, устроенного в конце XVIII в. после строительства архитектором иезуитом Габриэлем Грубером корпуса музея и лаборатории. Оно не имело глубокого основания, это привело к тому, что большинство кирпичей сохранилось плохо и разложилось. Частично найденные конструкции были повреждены при устройстве современного основания. Ряд изделий имел косые борозды, что говорит об использовании кирпича, полученного от разборки участка стены подоконника окна и воздуховода подвала середины XVIII вв. Сохранились большие фрагменты, на которых и были обнаружены следы животных. К каким кирпичам они относились, обычным или лекальным, определить сложно. Можно только отметить, что изделия имели косые борозды и их можно датировать второй половиной XVIII в. Использованный в его кладке кирпич имел отпечатки собаки и дикой свиньи (подсвинка?). Ряд кирпичей по выделке и размерам полностью повторял кирпич бывшей иезуитской бурсы. Это говорит об одновременности их устройства, когда была полностью перекрыта ул. Ильинская (рис. 3: 1, 2).

Рисунок 3. – Кирпичи со следами собаки и дикой свиньи с кладки крыльца корпуса «Г»

Позже, в конце XVIII в., от нанесения борозд на кирпич полностью отказались, постелистые лицевые поверхности нередко тщательно сглаживались. Это было вызвано необходимостью ускорения производства и придания ему массового характера [20, с. 102]. Именно из таких кирпичей возводятся иезуитская бурса и богадельня. Эти были последние иезуитские постройки на территории коллегиума в XVIII в. Обследование стен бурсы и собранные нами образцы показали, что качество обжига использованного в постройках кирпича становится ниже. В середине забутовки южной стены бурсы ряд изделий оказался недожжённым. По сравнению с кирпичом более старых построек полоцкого коллегиума, возведённых в третьей четверти XVIII в., многие экземпляры последней четверти этого же столетия нередко имели большие дефекты формовки – неровности и деформации поверхности и отпечатки различных предметов или живых существ. Таким образом, в кирпичном производстве конца XVIII в., судя по имеющимся следам и меткам, на найденных нами изделиях, в изготовлении данного вида строительного материала намечались две тенденции. С одной стороны, наблюдается повышение качества выделки их поверхностей, а с другой – увеличение количества изделий с дефектами поверхности или слабым обжигом. Данные тенденции наблюдались и в производстве других материалов, о чём говорит упомянутая выше напольная плитка с отпечатками лапы собаки и каблука обуви [7].

Кирпичи бурсы изобиловали различными отпечатками предметов, людей и животных. Подобный экземпляр был найден в деформированной выкладке пола пекарни [21], который перестелили и подняли в конце XVIII в. Он был обнаружен вместе с упомянутой выше плиткой пола со следами человека и собаки [7]. Судя по тому, что он с ней схож по цвету обжига, качества выделки поверхности размерам, эти изделия из одной партии. На одной из его поверхностей имелись отпечатки нескольких крупных капель в виде полукруглых ямок. Судя по их отпечаткам, капли столкнулись с поверхностью изделия по касательной, когда только что сформованный сырец был поставлен на кромку (рис. 4: 5).

Другой кирпич из кладки бывшей иезуитской бурсы имел отпечатки капель, попадавших на постелистую поверхность под прямым углом, поэтому ямки от них были круглыми. Но более мелкими и многочисленными [22]. Размер фрагмента 18,0+×5,0×8,0 см.

Ряд изделий имеют чёткие и глубокие отпечатки досок или брусков. Найденные оттиски располагались как поперёк, так и по диагонали кромки. Подобная бессистемность говорит, что кирпич на доски укладывали стихийно (рис. 4: 1–4). Возможно, рабочие таким образом пытались ускорить сушку только что сформованных изделий.

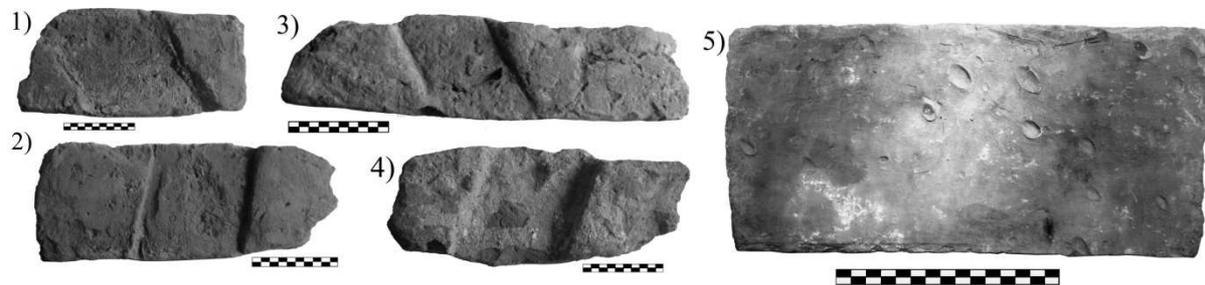

Рисунок 4. – Кирпичи с отпечатками деревянных брусков с корпуса «Ж» и кирпич с отпечатками капель с корпуса «В»

Большинство найденных нами в кладке бурсы кирпичей имеют следы от рук, переворачивавших их при сушке рабочих. Они обычно располагаются по краям кромки и частично имеются на торцах кирпичей и представляют собой отпечатки подушечек трёх – четырёх пальцев [23–28]. Когда переворачивали непросохший сырец, то кромка его деформировалась и нередко имела отпечатки ладони. Один из кирпичей имел отпечаток кулака, который судя по его размеру, мог принадлежать подростку 10–12 лет, это может говорить о том, что именно детям данного возраста поручалась работа по переворачиванию сформованных изделий при сушке (рис. 5: 1–8).

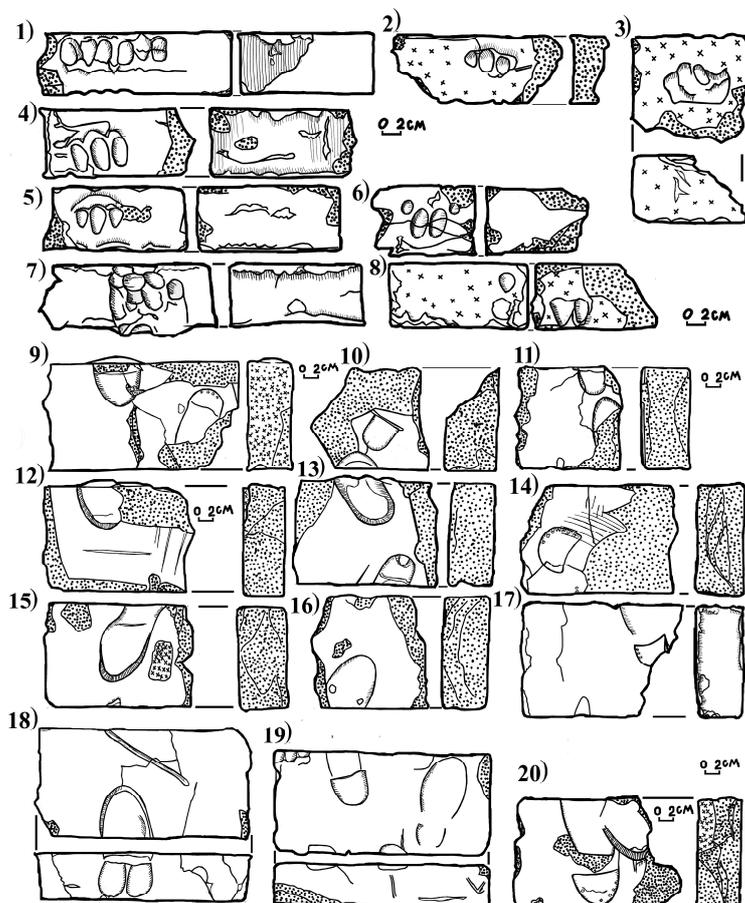

Рисунок 5. – Кирпичи с отпечатками рук и обуви рабочих, переворачивавших для просушки сырцы из кладки корпуса «Ж»

Об этом же говорит и обилие следов отпечатков обуви. Находимые отпечатки принадлежали подошвам и каблукам подростковой кожаной обуви. В большинстве случаев она имела полный низкий каблук, набравшийся из кожаных пластинок и сбитый гвоздями. Подковок обувь не имела [31–39] (рис. 5: 9–10, 11, 13, 14, 16, 17, 19, 20). Один из кирпичей имел признаки «реставрации», после того как на него наступили, об этом говорит отпечаток ладони на раздавленной кромке, когда глину пытались вернуть на место [29, 30]. Ситуацию удалось исправить только частично. Найденные отпечатки обуви обычно довольно чёткие и относятся в большинстве своём к каблукам, что говорит об их оттиске на не до конца просохшем сырце. Носки у большинства отпечатавшихся образцов обуви были либо округлые, либо суженные (рис. 5: 11, 12, 15, 18, 19). Отпечаток целой подошвы удалось проследить только на одном образце. Судя по его размерам, он принадлежал подростку 10–12 лет (рис. 5: 19).

Подобная обувь представлена в полоцких материалах в виде туфель и ботинок на шнурках. Их образцы были обнаружены на территории сапожных мастерских в 2000–2001 годах и в заполнении колодца в 2003 г., расположенного сегодня на территории Полоцкой национальной гимназии. Ранее данная территория располагалась у линии деревоземляных укреплений Великого посада. В XVII–XVIII вв. представляли собой стену и ров, во внешних сторонах которых располагались кожевенные мастерские. Там же ремонтировали старую и делали новую обувь [40, с. 246; рис. 5; 247 рис. 6, 7; 41–49]. Наличие отпечатков подобной обуви на кирпичах иезуитского коллегиума говорит о высоком статусе тех, кто их оставил. Возможно, что эти подростки были воспитанниками полоцких иезуитов, проходившими практику по производству кирпича, или жителями соседствовавшей с заводом деревни Гарбузовки [18, с. 226–227], часть из которых могла работать на данном производстве.

Относительно отпечатков лап животных на кирпичах конца XVIII в., найденных при изучении корпуса «Ж», можно сказать, что они немногочисленны, но разнообразны. Большинство из них составляют отпечатки домашней свиньи или козы(?) [50–55]. Судя по их размерам, они принадлежали некрупным (скорее всего, молодым) особям (рис. 6: 1 и 2). На одном из экземпляров нами обнаружены следы 7–8 месячного котёнка (рис. 6: 3), небольшой собаки (рис. 6: 4). Эти животные могли так же забрести с соседней деревни Гарбузовщина или города, откуда приходили и подростки, переворачивавшие сырцы. Найденные нами на кирпичах отпечатки лап достаточно чёткие и глубокие, что говорит об их появлении в начале сушки сырцов. Потом подсохшие изделия относили под навес и там окончательно досушивали перед обжигом.

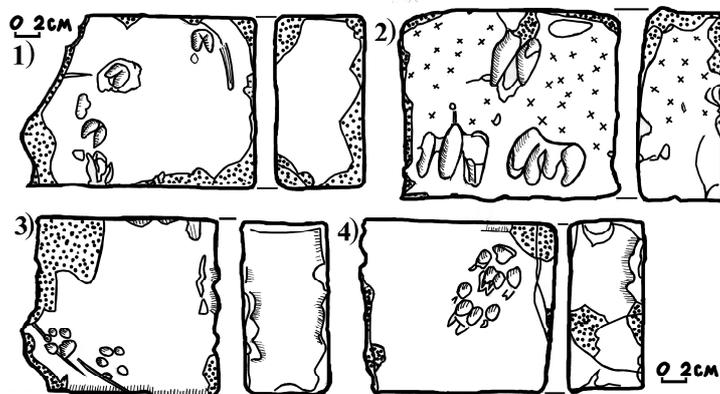

Рисунок 6. – Кирпичи со следами поросёнка (козы?), кота и собаки из кладки корпуса «Ж»

Ряд кирпичей, найденных нами в кладке бурсы, имели метки. Они были целенаправленно нанесены работниками сразу после формовки сырцов с помощью щепки. Найденные нами метки имели производственное назначение и могли отмечать партию, которую надо было изготовить одному человеку (рис. 7: 1, 2, 4). На кирпичах как целых, так и тесанных по лекалу преобладали косые и прямые кресты [56–58]. Один образец имел изображение круга [59]. Она нанесена таким же способом, как и выше описанные кресты. Возможно, это метка другого формовщика (рис. 7: 5). Ещё на одном образце имелись прочерченные по сырцу цифры 43 (45?). Данное изображение сохранилось частично, поэтому о его назначении судить сложно. Оно может быть связано как с подсчётом формовки необходимого количества сырцов за определённый отрезок времени, так и с количеством изделий для загрузки на обжиг в печь. Данные цифры могли также быть нанесены самими подростками, переворачивавшими сырцы, и относиться к математическим занятиям [60] (рис. 7: 3).

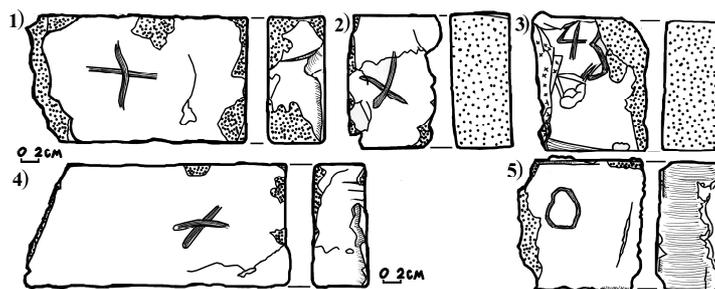

Рисунок 7. – Кирпичи с метками и цифрами

Выводы. Собранная нами коллекция кирпичей и плиток пола («следовиков») позволяет проследить некоторые технологические особенности их производства XVII–XVIII вв. Изучение следов, меток и дефектов поверхности изделий позволит получить новые сведения и об участниках работ. Судя по меткам, найденных нами, кирпич делали два формовщика. Количество производимых ими сырцов было обусловлено как вместимостью кирпичеобжигательной печи, так и физическими возможностями самих формовщиков. Сразу после формовки кирпич сушили под открытым небом на голой земле. После этого сырцы переносили под навес для досушки и обжига. Именно в начале сушки было нанесено большинство отпечатков людей и животных. Часть из них выполняли подростки 10–14 лет. Им поручались те работы, которые не требовали большой физической силы и ответственности. Точное назначение прочерченных чисел определить не удалось, поскольку изображение их не полное. Отпечатки животных были представлены следами собаки, кота и свиньи.

ЛИТЕРАТУРА

1. КП – 23 040032 плитка пола с отпечатками червей.
2. КП – 23 040031 плитка пола с отпечатками травы.
3. КП – 23 040033 плитка пола с отпечатками червей.
4. КВФ – 6 010192 плитка пола с отпечатками червя.
5. КВФ – 6 010191 плитка пола с отпечатками пальцев.
6. Соловьёв, А.А. Полоцкий иезуитский коллегиум в ретроспективе (1581–1914 г.): архитектурно-археологический очерк / А.А. Соловьёв. – Полоцк : Полоцк. кн. изд-во, 2012. – 97 с.
7. КП – 23 040034 плитка пола с отпечатками лапы собаки и каблука.
8. Формозов, А.И. Спутник Следопыта / Формозов А.И. – М. : Изд-во МГУ, 1989. – 320 с.
9. КП – 23 040058 кирпич с отпечатками пальцев.
10. КП – 23 029233 кирпич со следом от собаки.
11. КП – 23 040076 кирпич с отпечатком лапы собаки.
12. КП – 23 040078 кирпич с отпечатками лап кота.
13. КП – 23 040068 кирпич с отпечатками парнокопытного животного.
14. КП – 23 040041 кирпич с отпечатками пальцев.
15. КП – 23 040042 кирпич с отпечатками пальцев.
16. КП – 23 040043 кирпич с отпечатками пальцев.
17. КП – 23 040051 кирпич с отпечатками пальцев.
18. Чантурия, Ю.В. Белорусское градостроительное искусство: средневековое наследие, ренессанс, барокко, классицизм в контексте европейского зодчества / Ю.В. Чантурия. – Минск : Беларуская навука 2017. – 503 с.
19. КП – 23 040050 кирпич с отпечатками пальцев и ладони.
20. Трусов, О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии XI–XVII вв.: Архитектурно-археологический анализ / О.А. Трусов. – Минск, 1988. – 160 с.
21. КП – 23 040080 кирпич с отпечатками капель.
22. КП – 23 040081 кирпич с отпечатками капель.
23. КП – 23 040053 кирпич с отпечатками пальцев.
24. КП – 23 040054 кирпич с отпечатками пальцев.
25. КП – 23 040055 кирпич с отпечатками пальцев.
26. КП – 23 040056 кирпич с отпечатками пальцев.
27. КП – 23 040057 кирпич с отпечатками пальцев.
28. КП – 23 040059 кирпич с отпечатками обуви.
29. КП – 23 040060 кирпич с отпечатками обуви и ладони.
30. КВФ – 6 010193 кирпич с отпечатками обуви.
31. КП – 23 040059 кирпич с отпечатками обуви.
32. КП – 23 040061 кирпич с отпечатками обуви и ладони.

33. КП – 23 040062 кирпич с отпечатком обуви.
34. КП – 23 040063 кирпич с отпечатками обуви.
35. КП – 23 040064 кирпич с отпечатками обуви.
36. КП – 23 040065 кирпич с отпечатками обуви.
37. КП – 23 040066 кирпич с отпечатками обуви.
38. КП – 23 040067 кирпич с отпечатками обуви.
39. КВФ – 6 010195 кирпич с отпечатками обуви.
40. Дук, Д.В. Кожевенно-сапожное ремесло Полоцка XVI–XVIII вв. (По итогам археологического надзора на территории Великого посада в 2000–2002 гг.) / Д.В. Дук, А.А. Соловьёв // ГАЗ. – 2004. – № 19. – С. 241–250.
41. КВФ – 5 4423 задник бота.
42. КВФ – 5 4424 подошва бота.
43. КВФ – 5 4425 сапог.
44. КВФ – 5 4426 задник бота.
45. КВФ – 5 4427 головка бота.
46. КВФ – 5 4428 задник бота.
47. КВФ – 5 4629 головка бота.
48. КВФ – 5 4630 подошва.
49. КВФ – 5 4631 задник бота.
50. КП – 23 040069 кирпич с отпечатками парнокопытного животного.
51. КП – 23 040070 кирпич с отпечатками парнокопытного животного.
52. КП – 23 040072 кирпич с отпечатками парнокопытного животного.
53. КП – 23 040073 кирпич с отпечатками парнокопытного животного.
54. КП – 23 040077 кирпич с отпечатками парнокопытного животного.
55. КП – 23 040079 кирпич с отпечатками лап кота.
56. КП – 23 040044 кирпич с меткой в виде креста.
57. КП – 23 040045 кирпич с меткой в виде креста.
58. КП – 23 040046 кирпич с меткой в виде креста.
59. КП – 23 040047 кирпич с меткой в виде круга.
60. КП – 23 040048 кирпич с меткой в виде цифр.

Поступила 12.09.2018

**LABELS AND TRACES ON THE FLOOR TILES AND BRICKS
OF THE POLISH COLLEGIUM XVII–XVIII CENTURES**

A. SALAUYEU

One can rarely find any prints and marks on the bricks and tiles of Polack Jesuit College of XVII – XVIII cc. The majority of things with any surface prints and marks can be dated back to XVIII c., they are found in deconstructing and taking to pieces original walls of the former Jesuit bursa. The prints and marks on floor tiles and bricks found in studying the ensemble of Polack Jesuit College allow to know more about the technology of construction and building materials in Polack. The prints and marks allow biologists and zoologists to get some additional information on the flora and fauna of Polack of XVII – XVIII cc., it also allows historians to learn more about the culture of Polack citizens (fashion and shoes) under Early Modern Age.